

РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА.

Отношеніе оберъ-прокурора св. Синода къ Его Преосвященству.

Мая 7. Г. оберъ-прокуроръ св. Синода въ отношеніи своемъ къ Его Преосвященству, по предмету полученія учрежденіями духовнаго вѣдомства процентовъ на государственные 4% непрерывно-доходные билеты, между прочимъ, сообщилъ, что для отстраненія оказавшихся по сему предмету неудобствъ, въ министерствѣ финансовъ составлены по соглашенію съ государственнымъ контролемъ, нижеслѣдующія правила:

1) Предоставить учрежденіямъ духовнаго вѣдомства, а равно правительственнымъ мѣстамъ и лицамъ, кои изъявляютъ желаніе получать по состоящимъ въ ихъ вѣдѣніи 4% непрерывно-доходнымъ билетамъ проценты изъ ближайшихъ уѣздныхъ казначействъ, предъявить сіи билеты въ мѣстныя казенныя палаты, съ означеніемъ, изъ какого уѣзднаго казначейства желаютъ они получать по симъ билетамъ проценты.

2) Казенная палата, сдѣлавъ на каждомъ билетѣ надпись изъ какого именно уѣзднаго казначейства

должны быть выдаваемы проценты, составлять всѣмъ полученнымъ билетамъ общій именной списокъ, который хранить у себя, а выписки изъ онаго разсылаетъ въ подлежащія уѣздныя казначейства; самые же билеты возвращаетъ мѣстамъ и лицамъ, отъ коихъ таковыя были представлены. За симъ казенная палата дѣлаетъ, въ свое время, распоряженіе о снабженіи уѣздныхъ казначействъ потребными для уплаты процентовъ суммами.

3) Въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ введены новыя кассовыя правила, составленный казенною палатою именной списокъ всѣмъ полученнымъ отъ учреждений духовнаго вѣдомства и правительственныхъ мѣстъ и лицъ непрерывно-доходнымъ билетамъ передается губернскому казначейству для разассигнованія платежей по уѣздамъ. Для наблюденія за правильною выдачею процентовъ, такой же списокъ, съ означеніемъ капитальной суммы билетовъ, отдѣльно по каждому билету, передается мѣстному учрежденію государственнаго контроля.

4) Подлежащія уѣздныя казначейства, изъ коихъ назначена уплата процентовъ по 4% непрерывно-доходнымъ билетамъ, производятъ таковую уплату лишь по тѣмъ билетамъ, которые поименованы въ доставленномъ изъ казенной палаты списокѣ, по предъявленіи билетовъ, съ роспискою получателя въ особой книгѣ, по формѣ, установленной для

губернскихъ казначействъ, какъ въ отпущенной суммѣ, такъ и въ возвратѣ билетовъ, а въ удостовереніе выдачи процентовъ на известный срокъ прикладываютъ на подлежащихъ кружкахъ, имѣющихся на билетѣ и обозначая ихъ полугодовые сроки, вмѣсто штампа, казенн) черную печать казначейства, наблюдая при этомъ, чтобы печать не была обширнѣе сихъ кружковъ.

5) По истеченіи каждаго полугодія уѣздна казначейства доставляютъ въ казенную палату вѣдомости, по какимъ именно билетамъ, за какіе сроки и сколько выдано процентовъ. Казенная же палата, повѣривъ таковыя вѣдомости въ правильной выдачѣ процентовъ по указаннымъ палатой билетамъ, отсылаетъ оныя въ уѣздна казначейства губернскаго порода для составленія общей вѣдомости по губерніи и представленія оной въ комиссію погашенія долговъ и въ департаментъ Государственнаго казначейства установленнымъ порядкомъ.

6) Мѣста и лица, по просьбѣ коихъ будетъ сдѣлано распоряженіе объ уплатѣ по находящимся въ вѣдѣніи ихъ 4% непрерывно-доходнымъ билетамъ процентовъ изъ мѣстнаго уѣзднаго казначейства, въ тѣхъ случаяхъ, когда билеты эти перейдутъ въ другія руки, обязаны немедленно увѣдомить о передачѣ каждаго таковаго билета мѣстную казенную палату, которая въ тоже время предпи-

бываетъ подлежащему уѣздному казначейству объ исключеніи такового билета изъ числа билетовъ, по коимъ назначена была выдача процентовъ, а въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ введены новыя кассовыя правила, сообщаетъ объ этомъ губернскому казначейству и мѣстному ревизіонному учрежденію государственнаго контроля.

**РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НА-
ЧАЛЬСТВА.**

Юля 9. По дѣлу объ отчужденіи церковной земли села Ровокъ Крапивенскаго уѣзда подъ южную желѣзную дорогу епархіальнымъ начальствомъ постановлено: 1) Объявить священно-церковнослужителямъ села Ровокъ, чтобы они на отходящую землю совершили купчую крѣпость съ агентомъ Верещинскимъ, отъ котораго, при совершеніи купчей, и получили бы слѣдующія деньги съ записью оныхъ на приходъ въ церковную приходную книгу. 2) А такъ какъ слѣдующія за отходящую подъ желѣзную дорогу землю деньги принадлежатъ не настоящимъ только священно-церковно-служителямъ, но и преемникамъ ихъ, то и объявить священно-церковно-служителямъ о какъ села Ровокъ, такъ и всѣмъ вообще, чрезъ Епар-

хіяльныя Вѣдомости, чтобы получаемыя за отходящую землю деньги внесены были въ Александринскій Тульскій банкъ для храненія на безсрочное время съ полученіемъ причтомъ однихъ процентовъ, и съ тѣмъ, чтобы получаемые битеты были вносимы въ опись церковному имуществу и ежегодно означаемы въ клировыхъ вѣдомостяхъ съ прописаніемъ о сущности оныхъ, — въ чемъ благочиннымъ имѣть наблюденіе.

— Вслѣдствіе ходатайства священника Веневскаго уѣзда села Семьяни Николая Авдуловскаго о дозволеніи ему открыть въ каменномъ флигелѣ, пожертвованномъ помѣщикомъ стат. совѣтн. Марковымъ, воскресную школу, гдѣ онъ могъ бы преподавать своимъ прихожанамъ истины христовѣры и нравственности — взрослымъ предъ литургією, а дѣтямъ послѣ обѣда, послѣднихъ сверхъ того обучать и грамотѣ, — епархіальнымъ начальствомъ постановлено: Такъ какъ учрежденіе воскресныхъ школъ частными лицами допускается Высочайше утвержденнымъ проэктомъ положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ (см. Тул. Епарх. Вѣд. 1864 г. № 21); то дозволить учрежденіе такой школы свящ. Авдуловскому, съ соблюденіемъ правилъ положенія, относящихся къ этому роду школъ, вмѣнивъ мѣстному благочинному въ обязанность доносить о состояніи этой школы въ

ежемесячныхъ вѣдомостяхъ объ успѣхахъ народнаго образованія.

II. ИЗВѢСТІЯ.

Въ именномъ Высочайшемъ указѣ, данномъ правительствующему Сенату, 3-го Іюня, изображено; Всемилостивѣйше соизволивъ на увольненіе Нашего генераль-адъютанта, генераль-лейтенанта *Асмадова*, согласно его прошенію, по разстроенному здоровью, отъ должности оберъ-прокурора св. прав. Синода, съ оставленіемъ въ званіи генераль-адъютанта, повелѣваемъ гофмейстеру Двора Нашего, сенатору графу *Толстому* быть оберъ-прокуроромъ св. правит. Синода, съ оставленіемъ въ занимаемыхъ имъ должностяхъ и званіяхъ.

НАГРАДЫ.

Тульскій оружейникъ *Сергій Рудаковъ* Всемилостивѣйше пожалованъ, за заслуги по духовному вѣдомству, серебряною медалью для ношенія на шеѣ на Владимирской лентѣ.

— Награждены набедренниками: 1) за усердіе въ дѣлѣ народнаго образованія, по ходатайству мирового посредника Одоевскаго уѣзда 3-го участка Трифонова, священники того же уѣзда села Лужнаго Алексѣй Успенскій и села Протасова Аванасій Лебедевъ, 2) за пастырскую заботливость о благолѣпії своего приходскаго храма, священникъ Новосильскаго у. с. Воротынцева Василий Вознесенскій.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА И ПОЖЕРТВОВАНІЯ.

Неизвѣстный жертвователь П. Н. представилъ Его Преосвященству 1000 экземпляровъ букваря, изданнаго для Московскаго учебнаго округа, „въ даръ сельскимъ школамъ Тульской епархіи“. На семь представленіи резолюціею Его Преосвященства, между прочимъ, вѣлно: „Жертвователю объявить, за его усердіе къ дѣлу народнаго образованія въ духѣ православія, признательность епархіяльнаго начальства“.

— Церковном. старостѣ села Фабрикъ Алексинскаго уѣзда крестьянину Николаю Дорофѣеву за девятилѣтнее служеніе объявляется признательность епархіяльнаго начальства.

— 1) Въ ц. с. Иванькова Епифанскаго уѣзда на устроение балдахина надъ престоломъ пожертвовано бывшимъ дворов. человѣкомъ г. Базилевича Иваномъ Филип. Ивановымъ 40 руб. и прочими прихожанами 135 руб. 2) Для ц. с. Ступина Ефремовскаго у. приобрѣтенъ новый колоколъ вмѣсто прежняго разбившагося съ прибавленіемъ 10 пуд. вѣса, что стоило 325 руб.; сумма эта собрана слѣд. образомъ: 1) помѣщикъ Бибиковъ выдалъ на угощеніе своихъ врем. обяз. крестьянъ за ихъ лѣтніе труды 40 руб., но крестьяне, по совѣту мѣстнаго свящ. Знаменскаго, пожертвовали эти деньги на колоколъ, 2) пожертвовано: мѣщанин А. О कोरोковымъ 25 руб., волостнымъ старшиною Иваномъ Снышниковымъ 15 руб., мѣщаниномъ Василиемъ Выхаловымъ 10 руб., церк. старостою крест. Березинымъ 9 руб., мѣщаниномъ Дубровинымъ 7 руб., свящ. Знаменскимъ 3 р., диак. Богдатскимъ 2 руб., дьяч. Успенскимъ 2 руб., двор. чел. Нѣмцовымъ 3 руб., мѣщан. Филипповымъ 2 р., разными 47 руб., 3) По приговору на волостномъ сходѣ собрано, по 60 коп. съ тягла, 160 руб.

По резолюціи Его Преосвященства, жертвотелямъ-прихожанамъ сель Ивановскаго и Ступина объявляется признательность епархіальнаго начальства.

— Въ пер. села Покровскаго Одоевского уѣзда пожертвовано 25 руб. бывшимъ свящ. того села, а вывѣ Иркутской губернии Верхнеудинскаго уѣзда Мухоршибирскимъ миссіонеромъ священ. Андреемъ Успенскимъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Присоединены къ православію: 1) Тульская мѣщанка дѣвица Евдокія Яковл. Хомутиownika изъ раскола поповщинскаго толка свящ. г. Тулы Владимирской за вадомъ церкви І. Богоявленскимъ; 2) Елифанской уѣздной команды безсрочно-отпускной рядовой изъ евреевъ Юдель Хаймовичъ Шершевскій, г. Елифани Успенской церкви священникомъ В. Сергіевымъ, съ нареченіемъ ему имени—Глѣбъ.

— Елифанскаго уѣзда въ селѣ Монастыршинѣ совершена закладка новаго каменнаго храма, вмѣсто ветхаго деревяннаго, во имя Рождества Пресв. Богородицы.

— Одоевского уѣзда въ селѣ Карачевѣ каменный храмъ, вновь устроенный помѣщицею Анною

Климент Мосоловою, освященъ благоч. свящ. с. Валина Д. Постниковымъ.

— Въ г. Елифани въ кладбищенской Всесвятской церкви вновь устроенный иконостасъ настоящаго храма, обновленные иконостасы придѣловъ и постѣнная живопись освящены благоч. свящ. В. Сергѣевымъ.

— Ефремовскаго уѣзда при церкви с. Старогольскихъ дозволено устроить каменную караулку съ помещеніемъ въ ней приходскаго училища.

— Определены: а) на праздныя священническія мѣста воспитанники Тульской семинаріи: 1) Василій Архангельскій Одоевскаго уѣзда въ с. Нивны, и 2) Никаноръ Рудневъ Чернскаго уѣзда въ с. Вольшое-Скуратово — на мѣсто уволеннаго за штатъ свящ. Захарія Турбина; б) депутатами: 1) по вѣдомству благоч. свящ. Аѳан. Щеглова, Новосильскаго уѣзда села Покровскаго, на Раковкѣ, свящ. Вареоломей Воскресенскій на мѣсто уволеннаго за штатъ свящ. с. Новомихайловскаго Ивана Никольскаго, 2) по вѣдомству благоч. свящ. П. Любомудрова, Алексинскаго уѣзда села Димитріевскаго свящ. Михаилъ Смирновъ на мѣсто уволеннаго отъ сей должности заштатнаго свящ. с. Миротинъ Николая Красносельскаго.

— Утвержденъ наблюдателемъ приходскихъ школъ, по вѣдомству исправл. долж. благочин. Одоевскаго уѣзда села Яхонтова свящ. Г. Попова, — на мѣсто послѣдняго по случаю опредѣленія его на должность благочиннаго, — того же уѣзда села Сомова свящ. Симеонъ Георгіевскій, избранный мѣстнымъ духовенствомъ.

— Сообщено палатѣ государственныхъ имуществъ о безпренятственности со стороны епархіальнаго начальства къ опредѣленію наставниками въ училища казенныхъ крестьянъ: 1) Новосильск. уѣзда села Вяжей священ. Ивана Дубенскаго и 2) того же уѣзда села Полянокъ свящ. Василя Лебедева.

— Опредѣлены въ число послушницъ: а) Тульскаго Успенскаго дѣвич. монастыря: 1) Серпуховская купеческая дочь дѣвица Анна Кривошейнова, Тульскія мѣщанскія дочери дѣвицы: 2) Евгенія Кортукова, 3) Анна Попова и 4) Пелагія Щукина, Богородиц. мѣщан. дочери дѣвицы: 5) Пульхерія Суханова, 6) Марья Шевлова, 7) Марья Соколова и 8) Вѣра Судакова; б) Бѣлевскаго Крестовоздвиженскаго дѣвичьяго монастыря: 9) вдова капитана Варвара Тулубьева и 10) дочь свящ. Калуж. губ. Лихвинскаго уѣзда села Березова дѣвица Александра Малинина.

— Утвержденъ церковн. старостою въ с. Колычевѣ Крапивенскаго уѣзда Богородицкій мѣщанинъ Георгій Чесноковъ, на мѣсто умершаго.

— Указомъ св. Синода 30 Мая назначены единовременныя пособія потерпѣвшимъ разореніе отъ пожаровъ: 1) свящ. Петру Архангельскому 40 р., 2) дьячку Павлу Протопопову 15 руб., 3) вдовѣ дьячка Федосьѣ Архангельской 10 р., священникамъ: 4) Иоанну Никольскому 25 руб., 5) Андрею Делекторскому 35 руб., 6) Петру Добросклонскому 35 руб., 7) диакону Герасиму Нечаеву 20 руб., пономарямъ: 8) Павлу Никольскому 10 руб., 9) Васил. Птицыну 5 руб., 10) Николаю Вобринскому 3 руб., 11) диакону Ильѣ Соколову 30 руб., 12) Священнику Семену Сахарову 40 руб., 13) диакону Ивану Сергіевскому 30 руб., 14) дьячку Ивану Цвѣткову 15 руб. и 15) пономарю Ивану Глаголеву 15 руб.

— Утверждены: а) членами комитета для составления проекта новаго распредѣленія приходовъ въ г. Тульѣ, избранные большинствомъ голосовъ градскаго духовенства, священники: 1) Успенской церкви Александръ Владимірскій, 2) Староникитской—Георгій Пановъ, 3) Покровской—Александръ Романовъ, 4) Казанской— Григорій Струковъ и 5) Вознесенской—Василій Авдуловскій, б) кандидатами имъ—священники: 1) Спасской церкви Ме-

Бодій Троицкій, 2) Николозавальской—Іоаннъ Богоявленскій и 3) Троицкой — Александръ Ивановъ.

— Умерли (съ 19-го Февраля по 14 Мая): а) священники: 1) г. Бѣлева Воскресенской церкви Сергій Никольскій, 2) Тульскаго уѣзда села Хрущева Николай Рождественскій, 3) Веневскаго уѣзда села Кормоваго Василій Соколовъ, 4) Алексинскаго уѣзда села Баршевки Константинъ Успенскій, 5) Одоевского уѣзда села Нивень Георгій Соколовъ и 6) Крапивенскаго уѣзда села Устья Александръ Знаменскій; б) діаконы: 1) Новосильскаго уѣзда с. Покровскаго, на Раковкѣ, Василій Казаринъ, 2) с. Каменки Иванъ Воскобойниковъ, 3) Крапивенскаго уѣзда села Голощапова Василій Мерцаловъ, 4) Веневскаго уѣзда села Глубокаго Іоаннъ Введенскій, 5) г. Бѣлева Успенской церкви Андрей Логачевъ, 6) Богородицкаго уѣзда села Зиновьева Алексѣй Денницынъ и 7, Алексинскаго уѣзда с. Бѣлолипокъ Іоаннъ Татищевъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

На вновь открывшіяся мѣста наставниковъ въ училищахъ казенныхъ крестьянъ: 1) въ селѣ Савинскомъ Алексинскаго уѣзда, 2) въ дерев. Миха-

двой приход г. Новосила соборной церкви и 3) в село Хотуши Тульского уезда, приглашаются желающие изъ воспитанниковъ семинари, а также изъ уволенныхъ изъ высшаго и средняго отдѣленія семинари. Жалованье наставникамъ въ селѣ Савинскомъ и дерев. Михалевой можетъ быть назначено отъ 75 до 100 руб. въ годъ, смотря потому, сколько будетъ наставниками приглашено учащихся; въ с. Хотуши 75 р. въ годъ.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ТУЛЬСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

ТОМЪ 8.

(№ № 1³₉—24)

Т У Л А.

1865.

Въ типографіи Н. П. Соколова.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

К. Р. Т. У. Л. Р. О. К. И. М. Р.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВЪДОМОСТЕЙ.

ТОМЪ 8.

(1871-72)

Т. У. Л. Р.

1872

Въ типографіи Н. Н. Голубова

СВ. ЮАННА ЗЛАТОУСТАГО

какъ все можно дѣлать во славу Божию?

(ПРОДОЛЖЕНІЕ).

Что можетъ быть, скажи мнѣ, несчастіе людей завистливыхъ, которые, имѣя возможность радоваться и получить награду за эту радость, болѣе любятъ скорбѣть о благополучіи другихъ и сверхъ екорби навлекаютъ на себя наказаніе отъ Бога и невыносимое мученіе? Но что говорить о похва-лахъ и порицаніяхъ, печаляхъ и радостяхъ, когда и отъ самыхъ маловажныхъ и ничтожныхъ вещей можно получать величайшіе плоды, если мы дѣла-емъ ихъ для Бога? Что маловажнѣе стриженія волосъ? Но можно и это дѣлать для Бога. Если ты не будешь нарядно убирать волосы, не будешь украшать лица, будешь одѣваться не къ соблазну и обольщенію взирающихъ на тебя, а просто, какъ случится и какъ только требуетъ нужда, то ты сдѣлаешь это для Бога и конечно получишь награду за то, что обуздаль порочную похоть и пресѣкъ неумѣстное тщеславіе. Ибо если подавшій для Бога только чашу студеныя воды наслѣдуетъ царство небесное (Матѳ. 10, 42); то, представь, какое получить воздаяніе тотъ, кто все дѣлаетъ

для Бога? Можно и ходить для Бога и смотрѣть для Бога. Какъ можно смотрѣть и ходить для Бога? Когда ты идешь не къ беззаконію, когда не занимаешься чужими красотами, когда, увидѣвъ идущую на встрѣчу женщину, обуздываешь глаза, ограждаешь лице страхомъ Божиимъ, то ты дѣлаешь это для Бога; также, когда мы одѣваемся въ одежды не драгоценныя и изнѣживающія насъ, но въ такія, которыя могутъ только прикрывать насъ. Можно распространить это правило и на обувь. Многие дошли до такой изнѣженности и роскоши, что даже обувь свою украшаютъ и всячески испещряютъ ее, отъ не хуже чѣмъ другіе лице; это — знакъ нечистой и развращенной души. Ибо, хотя это и кажется маловажнымъ, но можетъ служить признакомъ и доказательствомъ великаго развращенія и въ муцинахъ и въ женщинахъ. И такъ можно и обувь употреблять для Бога, если мы всегда будемъ удовлетворять нуждѣ и постав-лять ее мѣрою употребленія. А что и походкою и одеждою можно прославлять Бога, объ этомъ послушай, что говоритъ одинъ мудрый мужъ: *одъяніе мужа, и смѣха зубовъ, и стопы челоуѣка возвысятъ, яже о немъ* (Сирах. 19, 27).

Когда мы будемъ являться прилично одѣтыми, отличаться степенностію и во всемъ показывать великую скромность, то при первой встрѣчѣ, увидѣвъ такого челоуѣка, станемъ съ уваженіемъ смотрѣть на него и невѣрный, и невоздержный, и

буйный, и даже безчувственнѣйшій изъ всѣхъ. Если мы вступаемъ въ бракъ, то и это должны дѣлать для Бога, дабы соблюдать цѣломудріе, а не для того, чтобы увеличить свое имущество, дабы найти въ женѣ благородство души, не денежное богатство или знаменитость предковъ, а нравственную добродѣтель и кротость; должны брать спутницу въ жизни, а не участницу въ пиршествахъ. Но для чего исчислять все? На основаніи выше сказаннаго уже можно намъ перебрать все, что ни случается и ни дѣлается, и дѣлать все для Бога. Какъ торговцы, переплывая море и приставая къ городамъ, не прежде выходятъ изъ пристани и идутъ на торжище, какъ узнавши, что тамъ можно получить какую-нибудь прибыль отъ товаровъ; такъ и ты ничего ни дѣлай, ни говори, если отъ этого не можешь получить пользу въ отношеніи къ Богу. Не говори мнѣ, что не возможно дѣлать все для Бога. Если обувь, стриженіе волосъ, ношеніе одежды, походка, взглядъ, слова, сидѣніе вмѣстѣ съ кѣмъ-нибудь, входы и выходы, насмѣшки и похвалы, порицаніе и одобреніе, дружба и вражда могутъ быть для Бога, то что еще остается, чего не возможно дѣлать для Бога, если мы захотимъ? Что ниже тюремнаго стража? Жизнь его не кажется ли хуже всякой другой? Но и онъ можетъ, если захочетъ, получить отсюда пользу, когда станетъ падать узниковъ, когда станеть

услуживать заключеннымъ несправедно, когда не
будетъ извлекать себѣ прибыль изъ чужаго несча-
стія, когда будетъ служить общимъ пристанищемъ
для всѣхъ нуждающихся. Такъ спасся тотъ тем-
ничный стражъ, который былъ при Павлѣ (Дѣян.
16, 31). Отсюда видно, что мы можемъ, если за-
хотимъ, отъ всего получить себѣ пользу.
(*Окончаніе будетъ*).

Разговоръ съ скопцомъ.

Во время праздника Пасхи, въ селѣ К. н. М...
Чернскаго уѣзда, мнѣ случайно пришлось быть съ
родственникомъ въ домѣ одного скопца. Скопецъ, —
Юл... Ал—чь, мѣльникъ этого села, человѣкъ
довольно богатый, пожилой, средняго роста,
виду сухой—безжизненный. Въ домѣ у насъ слу-
чайно зашелъ разговоръ о раскольникахъ и — до-
шелъ до скопцевъ. Передамъ мой разговоръ съ
скопцомъ, сколько могъ запомнить и сохранить въ
памяти.
— Вѣдь совершенно не начемъ утверждаться
вамъ *во своей вѣрѣ*, Юл... Ал—чь, сказалъ я, ибо
нѣтъ указанія въ свящ. писаніи на то, что на-
добно скопить себя, для достиженія спасенія.

— Какъ. (А. З.) нѣтъ свидѣтельства свящ. писанія, возразиль скопецъ? Вѣдь, въ Евангеліи сказано: *и суть скопцы, иже скопцишася отъ челоука: и суть скопцы, иже исказиша себе, царствія ради небеснаго.* (Мат 19, 12). Вотъ я на чемъ утверждаюсь *во своей вѣрль.*

— На чѣмъ же вы здѣсь утверждаетесь? Здѣсь нѣтъ заповѣди Господа, или приказанія, и нѣтъ даже совѣта; за чѣмъ же вы на одномъ буквальномъ пониманіи евангельскихъ словъ утверждаетесь, — а прочія евангельскія слова и совѣты Господа отвергаете? Этимъ только прельщаете протестныхъ, неграмотныхъ поселянъ. Еслибы вы скопились Бога ради, то должно бы вамъ прежде исполнить евангельскія заповѣди; — слушаться церкви Христовой и повиноваться ей пастырямъ. Самъ Господь *сказалъ: аще кто церковь преслушаетъ, буди тебе, якоже язычико и митарь* (Мат. 18, 17); а вы не слушаете ни церкви, ни пастырей ея. Еслибы вы скопились Бога ради, то должно бы прежде послѣдовать совѣту Господа. А Господь *сказалъ: аще хочещи созерщати быти, иди, продажди имѣніе твое, и даждь нищимъ: и имѣти имаше сокровище на небеси: и гряди въ слѣдъ Мене* (Мат. 19, 21) и еще: *аще кто хочеть по Мнѣ ити, да отвсржеться себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ* (Мат. 16, 24). А вы не оставляете міра, и всего, что въ немъ, — не пошли въ слѣдъ за Христомъ, — не взяли креста своего, т. е. нищеты

и отверженія себя, и проч. Отъ чего же вы стали совершенными, Юл. Ал.—чь? Очистили ли вы внутренняго челоуѣка? Возлюбили ли Господа Иисуса Христа отъ всего сердца своего, и отъ всего помышленія своего? Не въ мірскихъ ли и тѣлсныхъ суетахъ и попеченіяхъ вы находитесь? Не больше ли собираете имѣнія тѣхъ, которые живутъ съ женами?—Не предаются ли и вы страстямъ и удовольствіямъ? Отъ чего же вы стали совершенными? Вы оправдываетесь однимъ, что скопились и уничтожили *свой плодъ, какъ сухое дерево*. Но этимъ-то самымъ вы и возстааете противъ самаго Бога, который сказалъ: *раститесь и множитесь, и наполните землю и господствуйте ею* (Быт. 1, 28). Этимъ-то самымъ вы и противитесь повелѣнію Божию и благословенію Божию. Самъ Господь Иисусъ Христосъ ходилъ на бракъ, и тамъ сотворилъ первое чудо, претворивъ воду въ вино (Іоан. 2, 1). Самъ Иисусъ Христосъ сказалъ: *сего ради оставитъ челоуѣкъ отца своего и мать, и прильпится къ женѣ своей, и будутъ оба въ плоть одну* (Мат. 19, 5). Этимъ же самымъ отверженіемъ брака, вы противитесь Христовой церкви. Никто изъ св. отцевъ церкви не отвергалъ брака, но всѣ признали его тайною св. церкви; никто не заповѣдывалъ скопиться, ни Господь, ни апостолы и никто изъ св. отцевъ. *А. (18, 81, 176)* *Скоп.* Да вѣдь дѣвство и чистота тѣлесная прославляются больше супружества, и лучше способ-

ствують спасенію души и достиженію вѣчной жизни?

Это справедливо, Юл. Ал—чь; чистота и дѣвство несравненно выше предъ Богомъ, нежели супружество;—и сколько небо земли, столько дѣвство выше супружества: дѣвственная жизнь подобна ангельской. Спасенъ тотъ, кто съ Божіею помощію избираетъ себѣ дѣвственную — чистую жизнь, посвящаетъ себя на служеніе истинному Господу Богу и,—приноситъ Ему въ даръ: дѣвство и чистоту тѣлесную, нестяжаніе и нищету Господа ради. Въ ветх. завѣтѣ многіе сохранили дѣвство свое, напр. св. пророкъ Ілія и св. Іоаннъ Креститель. Но они были не скопцы; (какъ въ Юл. Ал—чь), а дѣвственники. Равно и въ новомъ завѣтѣ, въ церкви Христовой, безчисленное было множество дѣвственниковъ, какъ-то: нѣкоторые апостолы были прежде въ супружествѣ, но услышавши Господа Іисуса Христа зовущаго: *всякъ, иже оставитъ домъ, или братія, или сестры, или отца, или мать, или чада, или села, имене Моего ради, сторицею приметъ и животъ вечный наследитъ* (Мат. 19, 29); оставили своихъ женъ и послѣдовали за Господомъ; а нѣкоторые изъ апостоловъ, отъ юности своей были дѣвственниками. Апостолы по голосу Спасителя оставили все: дома, родителей, женъ, дѣтей и пошли въ слѣдъ за Христомъ и, провели остальную жизнь свою въ дѣвствѣ и чистотѣ и скопиша себе, царствія ради

небеснаго, — не отрѣзаніемъ членовъ, но отбѣженіемъ злыхъ помысловъ и вождельній; они оставили всѣ мірскія и тѣлесныя прихоти, суетныя попеченія и страсти; плоть и уды свои умертвили постомъ и молитвою. Бракъ они не возбраняли, а благословляли (Еф. 5, 25). Правда, дѣвство и безбрачную жизнь апостолы превозносили больше супружеской; но то и другую отдавали на произволь каждаго, кто что можетъ вмѣстить, а не принуждали къ безбрачію никого. Св. апостоль Павелъ такъ говоритъ: *Сіе же глаголю вамъ по совѣту, а не по повелѣнію. Хощу бо, да вси человецы будутъ якоже и азъ; но кійждо свое дарованіе имать отъ Бога, оубо сице, оуб же сице. Глаголю же безбрачнымъ и вдовицамъ, добро имъ есть, аще пребудуть яко же и азъ. Аще ли не удержатся, да посягають* (1 Кор. 7, 6—9). *Не оженившіися печется о Господнихъ како угодити Господви; а оженившіися печется о мірскихъ, како угодити жень* (1 Кор. 7, 32).

Вотъ видите Юл. Ал—чь, св. апостоль не учитъ насъ скопиться; но требуетъ добровольнаго согласія, кто что можетъ вмѣстить: брачную жизнь вести или дѣвственную. Такъ точно и всѣ святые работали и служили одному Господу Богу въ дѣвствѣ и чистотѣ, удалялись міра и всѣхъ мірскихъ прелестей и соблазновъ, и,—жили въ монастыряхъ, въ скитахъ и пустыняхъ, ведя жизнь свою въ послушаніи, въ постѣ и молитвахъ, въ слезахъ и въ

умерщвленіи плоти своей, со всѣми ея страстями и похотями; *они возлюбили Господа Бога своего, отъ всего сердца своего и отъ всей души своей и отъ всего помышленія своего.* И теперь также, многіе въ монастыряхъ, въ пустыняхъ проводятъ жизнь свою въ дѣвствѣ, чистотѣ, — постѣ, — молитвахъ, — слезахъ, — нищетѣ, — шестяжаніи, — тишинѣ, — и спокойствіи, отложивши всякое житейское попеченіе, отрекшись всякихъ страстей, достигаютъ вѣчной жизни. А вы, Юл. Ал—чъ, идите совершенно противъ ученія Господа Иисуса Христа и св. апостоловъ и всѣхъ св. отцевъ церкви Христовой. Вы гнушаетесь бракомъ, ствергаете всѣ церковныя тайнства, пренебрегаете всѣмъ священнымъ, пребываете во всѣхъ страстяхъ, живете среди всѣхъ житейскихъ и мірскихъ суетъ, заботъ и попеченій; однимъ словомъ: *не идите за Христомъ и не несете креста своего* (Мате. 16, 24).

Скоп. Какъ вы говорите (А. З.), что я не несу креста? Какого же мнѣ еще желать креста? Нигдѣ не даютъ мнѣ мѣста, вездѣ меня гонять, всѣ ненавидятъ и пренебрегаютъ мною. Это развѣ для меня не тяжкій крестъ?

— Не однихъ васъ, Юл. Ал—чъ, гонять и ненавидятъ; но всѣхъ вредныхъ людей: — гонять нарушителей общественнаго спокойствія, убійць, самоубійць и др., мало того, что ненавидятъ и гонять ихъ; а еще наказываютъ и совершенно выгоняютъ изъ обществъ.

Скоп. Да развѣ я нарушитель общественнаго спокойствія, или убійца, или самоубійца?

— Мнѣ кажется, Юл. Ал—чь, никто больше не дѣлаеть вреда церкви Христовой, какъ скопцы. Ихъ неутомимая забота и даже особое удовольствіе состоитъ въ томъ, чтобы кого-нибудь у Христа похитить, прильстить, *скопить* и погубить; а прельщаютъ они хитростію, обманомъ, приманками чувственными, больше богатствомъ, которое для того и собираютъ. Если вы, Юл. Ал—чь, и страдаете, отъ всѣхъ гонимы и всѣми презираемы; то этимъ вы не заслуживаете вѣчнаго спасенія.

Спаслись бы вы тогда, еслибы страдали, подвергались гоненію безвинно, за Господа Іисуса Христа, или за Его святую церковь. Св. апостоль Павелъ говоритъ: *аще и постриждетъ кто, не сличается, аще незаконно мученъ будетъ* (2 Тим. 2, 5). А вы страдаете за свои беззаконныя дѣла. Еслибы вы, Юл. Ал—чь, страдали за дѣвство, чистоту, и принуждаемы бы были къ браку, или къ беззаконію, тогда бы вы спасены были. А вы въ этомъ вѣкѣ страдаете за свое противленіе Христу и св. церкви. Наконецъ, скопля себя и другихъ, вы творите убійство и самоубійство.

Скажите пожалуйста, Юл. Ал—чь, кто васъ училъ скопиться? Зачѣмъ вы и считаете себя Христіанами? Вѣдь у васъ есть свои особыя отъ христіанъ собранія, свои праздники, свои нелѣпыя

пѣсни и молитвы. А если вы и ходите въ нашу православную церковь, то это дѣлаете только для приличія и изъ лицемѣрія; а сердце ваше далеко отстоитъ отъ Христа и отъ св. православной церкви. Вѣдь это правда, Юл. Ал—чь, сознайтесь, — все правда?

Скоп. Да, дѣйствительно это справедливо (А. З.). Я желалъ бы теперь раскаяться и обратиться въ вашу по истинѣ православную вѣру; но никакъ не могу обратиться къ св. церкви, — не могу сложить съ себя печать и иго скопчества, — не могу измѣнить и нарушить ту ужасную клятву, какую я далъ съ минуты моего скопленія до конца моей жизни; уже теперь видно дѣлать нечего, потеряннаго не вернешь.

Перестанемте (А. З.), пожалуйста, продолжать нашъ разговоръ, — онъ наводитъ на меня грусть, душевную тоску, печаль о потерянномъ и безвозвратномъ.

Тѣмъ и кончился мой разговоръ съ имѣльникомъ, — скопцомъ Юл—мъ Ал—мъ.

М О Н Т А Н Ы.

Подъ этимъ именемъ въ журналъ „Эпоха“ за мѣсяць Августъ 1864 года помѣщены свѣдѣнія о послѣдователяхъ ереси, извѣстныхъ въ заволжьѣ, гдѣ *Никифорыча* считаютъ главнымъ распространителемъ ея, — подъ разными названіями. Ихъ называютъ: *Монтанами*, по сходству ученія, исповѣдуемаго сектантами, съ ученіемъ извѣстнаго въ исторіи еретика *Монтана*, жившаго во II-мъ Христ. вѣкѣ, во Фригіи, въ малой Азіи; *духовидцами*, — потому что принявшіе ересь принимаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ, по ученію толка, и духа Божія въ себя и видятъ его духовно; *смѣжорыдающими*, потому что въ состояніи мнимаго одухотворенія послѣдователи приходятъ въ состояніе истерики — смѣются, восторгаются, рыдаютъ; *духовно-оскопичившими*, — потому что не оскопляя себя, какъ дѣлаютъ это скопцы, думаютъ силою духа удерживать воздержанія плоти; въ простомъ народѣ послѣдователей Никифорова зовутъ просто *вертунами* или *вертничими*, такъ какъ въ составъ Богослуженія толка входятъ пляски и верчение на одной ногѣ, подпѣніе пѣсень, какъ у скопцовъ, прыгуновъ, хлыстовъ, людей Божіихъ и др.

Поелику послѣдователи *новаго ученія* между другими губерніями существуютъ и въ *Тульской*: то помѣщаемъ эти свѣдѣнія съ одной стороны для

того чтобы ознакомить пастырей Тульской епархіи съ антихристіанскимъ ученіемъ *Монтана* (*), а съ другой—для того, чтобы вызвать самихъ пастырей къ изслѣдованію этого еще малоизвѣстнаго лжеученія.

Первымъ извѣстнымъ распространителемъ лжеученія *Монтана* былъ нѣкто *Никифоричъ*.

Никифоричъ былъ человекъ семейный, имѣлъ свое хозяйство въ заволжѣ, слылъ за набожнаго человека.

Ради спасенія своей души и ближнихъ *Никифоричъ* оставилъ свое хозяйство и семейныя обязанности, какъ *измышленіе грѣха* на погибель людскую; отказался отъ всего, что прежде дорого было его сердцу, съ чѣмъ съ издѣтства сроднилась его душа. „Жизнь мірекая, — училъ онъ, ходя по деревнямъ и селамъ въ качествѣ пророка Божія и провозвѣстника *новаго* ученія, — грѣховная, накопленная; давно она требуетъ исправы, только не по тѣмъ правиламъ и уставамъ, кои за серебро выдаютъ церковники, потому что уставы ихніе ни къ чему непригодны, токмо ко злу; да и сами-то они не по уставамъ живутъ и жизнью своею плохо за-

(*) Это названіе еретиковъ болѣе извѣстно въ Заволжѣ, гдѣ и собраны о нихъ свѣдѣнія.

правляютъ совѣстію людей; больше же мирволятъ грѣху. А вся бѣда оттого происходитъ, что сила крестная изнемогла, поистратилась, и *уставы Спасителей* давно уже стали не пригодны для людей, а коли не пригодны, то не зачѣмъ ходить въ храмы, слушать поповъ“...

Проповѣдуя такое антихристіанское ученіе, Никифоровъ болѣзненно скорбѣлъ о томъ, что вся вселенная погибаетъ отъ обольщеній и соблазновъ силы грѣха, потому что не вѣдаетъ она объ истинномъ пути ко спасенію.

Чтобы неокончательно погибъ родъ человѣчскій, перстъ Божій отмѣтилъ его Никифорова, и воззвалъ его среди пустыни на великій подвигъ — быть провозвѣстникомъ новаго, праваго пути. „Подвигъ, училъ онъ, великій, потому что требуетъ труда, силъ, жертвъ, — да что дѣлать! Такъ угодно Всевышнему, чтобы я порадовалъ о спасеніи людей, кои силою грѣха, сами не зная того, влекутся къ гибели вѣчной, въ объятія діаволу. Извѣстное дѣло, что опредѣлено тебѣ въ книгѣ судебъ, то долженъ ты непрекословно исполнять. Боятся нечего, потому — гдѣ Господь съ своею помощію, тамъ и немощи въ прокъ идутъ и адскую силу поборають“...

Какъ призванный на дѣло проповѣди о покаяніи и указаніи праваго пути ко спасенію, Никифо-

ровъ училъ, что онъ уже не своею силою дѣйствуетъ и не ищетъ вознагражденій за свои подвиги, но въ немъ дѣйствуетъ св. Духъ, сошедшій на него въ минуты призванія на проповѣдь; его силою онъ приводится въ состояніе одухотворенія, провидитъ тайны и будущія судьбы людей; знаетъ какія уже уготованы мѣста въ будущей жизни для каждаго человѣка. „Мнѣ открыто свыше, училъ онъ, больше нежели Василию Великому; я знаю всю подноготную. Слово мое— слово Духа, и что я ни скажу, то нерушимо сбудется!..“

Подъ вліяніемъ мнимо-пророческаго вдохновенія, свои совѣты и правила для жизни онъ выдавалъ за высшую нравственность, нежели какой научается православная церковь.

„Не то хорошо и спасительно, училъ онъ, что написано въ книгахъ, а то, что говоритъ Св. Духъ“, и требовалъ отъ тѣхъ, кто подчинялся его вліянію, его словъ и ученія не свѣрять съ книгами св. писанія и не передавать для этой цѣли *церковникамъ*, потому что повѣркою этою унижается достоинство силы благодатной и дѣлается потачка сатанѣ. „Кромѣ того, въ книгахъ церковныхъ не облагодаствованный толку мало найдетъ и читать ихъ потому нечего, тѣмъ болѣе, что въ нихъ праведный путь заваленъ силою грѣха, а нужно читать, если кому дорого спасенье, книги, сочиненныя имъ и праведными людьми подъ непосред-

веннымъ руководствомъ духа Божія. Въ этихъ книгахъ уже не то, о чемъ хлопочуть омраченные церковники; въ нихъ праведный путь разобранъ по ниточкѣ, какъ нельзя лучше! Но и эти книги не всякому можно читать, даже не каждому можно довѣрять имѣть у себя. Ихъ могутъ съ пользою читать только избранные члены вѣры, посланники его, которые вѣдаютъ сокровенныя тайны Духа и знаютъ праведный путь ко спасенію“.

Тѣ, кому Никифоровъ сообщалъ сокровенныя тайны своей вѣры, обязывались, подѣ страхомъ Божескихъ наказаній, содержать ихъ въ глубокомъ секретѣ, не открывая даже самымъ близкимъ людямъ, непосвященнымъ въ новую жизнь. „Вѣрушку надо, училъ онъ, блюсти нуще всего; каждый вѣдай ее про себя; тогда „Духъ будетъ съ тобою!“

Чтобы отклонить подозрѣніе и преслѣдованіе правительства за исповѣданіе ученія, которое противорѣчитъ дѣйствующимъ законамъ церкви и государства, Никифоровъ училъ, чтобы всѣ его вѣрные исполняли, но для вида и только, законы церкви и государства, т. е. ходили бы въ церковь и молились, но не духомъ, а плотію; исповѣдывались и причащались, но поѣвши, потому что душу грѣхъ морить долго, — женщинамъ невозбраннось принимать св. тайны и во время регуль; — дѣлали бы вклады въ церковь; съ духовенствомъ имѣли

бы пріязнь; повиновались властямъ, короче: дозволялъ всякую ложь, если послѣдствія ея клонились къ житейскимъ выгодамъ сектантовъ. Всякая наглая несправда, всякая безнравственная продѣлка такимъ образомъ въ глазахъ Никифорова оправдывались цѣлями, какъ у езуитовъ...

Отъ всѣхъ своихъ послѣдователей Никифоровъ требовалъ строгаго исполненія правилъ нравственности, проповѣдуемой имъ, и обращаться за совѣтами и разрѣшеніемъ вопросовъ вѣры и жизни или къ нему или къ посланникамъ его, какъ къ такимъ лицамъ, на которыхъ не лежитъ грѣхъ и которые вѣдаютъ путь ко спасенію, какъ свои пять пальцевъ. Посланники эти для сектантовъ замѣняли родныхъ отцевъ. „Не тотъ отецъ, училъ Никифоровъ, который родилъ, но тотъ, который научилъ. Одинъ отецъ у тебя на землѣ—руководитель твой въ правомъ дѣлѣ. Къ нему одному ты и долженъ съ ласкою и повинною идти, почести воздавать. Нѣтъ кромѣ его никого выше тебя на землѣ—властей; нѣтъ никого ниже тебя—рабовъ: всѣ люди сотворсны Богомъ равными“.

Подъ руководствомъ этихъ отцевъ или, какъ называютъ ихъ сектанты, *крестныхъ*, духовныя дѣти вѣры учатся уставамъ, какъ править *праведный* путь и освобождаться отъ мусору силы грѣха, со всѣми ея пакостями.

„Всякій, желающій радѣть уставно о своей душѣ,

училъ Никифоровъ, долженъ уставно и жить; прежде презрѣть злобу грѣховную, а потомъ уже исполнять искренно уставы, подѣ въліяніемъ духа очищать самое то искупленіе. Всякъ начинай свое дѣло съ смиренія: не размахивай руками, не говори громко, не ходи скоро, дверью не хлопай шибко, взоръ поникай долу, завязывай ротъ, носъ и уши, когда мірской съ тобою“.

Первую и главную причину того, что сила грѣха затмила и „окаляла“ *искупленіе*, совершенное Ис. Христомъ, Никифоровъ находилъ въ брачномъ сожительствѣ супруговъ. „Бракъ есть скверна, училъ онъ;—зачатый плодъ—исчадіе силы грѣха, самаго діавола;—въ семействахъ со всею мерзостію и губительною плотію гнѣздится грѣхъ, какъ аспидъ какой;—человѣкъ въ бракъ—плохой воздѣлыватель спасенія: въ немъ онъ связанъ, опутанъ и по рукамъ и по ногамъ;—брачное сожитіе—наша пагуба“. Поэтому кто хочетъ спастись, тотъ долженъ напередъ отказаться отъ брака. „Кто женился, училъ онъ, разженись; кто не женился, не женись. Безбрачно жить — уставъ хорошій и древній.

Впрочемъ проповѣдуя безбрачную жизнь, Никифоровъ тѣмъ не менѣе позволялъ *въринма* своимъ имѣть короткость отношеній между собою, называя эту короткость *союзомъ духовнаго братства*, и заповѣдывалъ именоваться имъ взаимно *братцами* и *сестрицами*.

Ученіе Никифорова въ деревняхъ и селахъ много нашло послѣдователей прежде всего между женщинами.

По мысли Никифорова образовались во многихъ мѣстахъ, гдѣ было въ ходу его ученіе, женскія общины, преимущественно изъ дѣвиць. Общины эти извѣстны въ деревняхъ подъ скромнымъ названіемъ *келейныхъ*. Въ эти келейныя стекались отовсюду и званныя и незванныя, съ благовидною, разумѣется, цѣлю—цѣломудрія, ради спасенія души.

Въ келіяхъ помѣщалось отъ 3 до 6 и болѣе дѣвокъ. По степенямъ нравственнаго совершенства и знанію тайнъ вѣры, онѣ дѣлились на разряды: *богоподобныхъ, ангелоподобныхъ, праведныхъ, надълющихся*. Степень давала право келейницамъ носить ту или другую одежду. Такъ однѣ надѣвали бѣлыя рубашки особаго покроя, съ подошлекою, подшитою по плечамъ крестообразно; другія—съ воскрыліемъ; у нѣкоторыхъ подошлека пришивалась клиномъ внизъ, спереди и сзади противъ сердца, у другихъ обыкновенная. Было отличіе въ платьѣ женщинъ и дѣвиць, безъ измѣненія впрочемъ въ покроѣ самой рубашки, которая должна быть у всѣхъ келейницъ всегда бѣлая, длинная, съ узкими рукавами, — какъ и сарафанъ, всегда синяго цвѣта. Дѣвицы имѣли право убирать свою голову повяз-

3

ками изъ голубыхъ или бѣлыхъ лентъ или поднизей, однѣ золотомъ шитыя, а другія просто шелковыя цвѣтныя; женщины же носили на головѣ чахлы изъ гладкой матеріи. Бабы перевязывались на рубашкѣ длинными полотенцами крестообразно и спереди и сзади; дѣвицы только спереди. Крестовидное опоясаніе и головныя повязки называются *дълма праведнымъ*.

Между келейницами старшая лѣтами, опытная въ таинствахъ вѣры и пользующаяся расположеніемъ и любовію пророка, именовалась настоятельницею. На ея попеченіи лежала обязанность смотрѣть за нравственностію келейницъ, пещись о ихъ благосостояніи, руководить въ жизни, въ правой вѣрѣ и пр.

Всѣ келейныя по своему устройству, внутреннему расположенію и обстановкѣ походили одна на другую. Онѣ обыкновенно состояли изъ двухъ отдѣленій или *половинъ*. Въ передней помѣщались келейницы со всѣми своими пожитками; въ задней, съ двумя входами—съ передней и съ задовъ двора, была моленная, гдѣ совершалось богослуженіе или *беспдушка Господня*. Въ ней, всегда чистой и опрятно-убранной, кругомъ стѣнъ стояли скамьи или нары—*праведныя съдалища*; передній уголь уставленъ былъ ликами *праведныхъ людей*: Николая угодника, Іоанна воина, Божіей Матери, архистратига

Михаила съ Василиемъ и Модестомъ, нерукотворенный образъ, алебастровые бюсты Спасителя (*), портретъ Никифорова, рисованный на полотнѣ масляными красками; послѣдній большею частію въ дубленомъ полшубкѣ, нечесанный, съ прямою прорѣзью волосъ на лбу (какъ у Селиванова и Шилова, которыхъ боготворятъ наши скопцы), съ маленькою клинообразною бородой безъ бакенбардъ, съ матовой вдохновенной фізіономіей. Портретъ Никифорова пріобрѣтался почти въ каждую келейную и ставился на самомъ почетномъ мѣстѣ, около иконы Спасителя. Предъ иконами висѣла мѣдная лампада и иногда стоялъ большой ларь вмѣсто аналоя, на которомъ, на случай наѣзда слѣдователя отъ правительства, лежала слѣдованная псалтирь.

Какъ происходятъ мотитвенныя собранія сектантовъ можно видѣть изъ слѣдующаго разсказа одной крестьянки, совращенной въ секту.

...„Пришди въ келейную. Въ прихожей провожатые мои оставили меня одну, а сами отправились въ образную. Спустя немного времени, вышли изъ образной, такъ называемыя, *восприемницы*. Одна изъ

(* По именамъ одни лики съ православно-чтимыми, а по существу дѣла не тѣ.

нихъ подошла ко мнѣ, и начала скидать съ меня мірское платье и надѣвать праведную рубаху съ узкими рукавами и синій сарафанъ. Сама, помню, надѣваетъ, а сама молитву творить о ризахъ позлащенныхъ, преиспещренныхъ. На ноги она надѣла мнѣ бѣлые чулки; голову повязала голубой повязкой, кокошничкомъ и дала въ руку бѣленькій платочекъ, свернутый въ трубочку, да при этомъ сказала: береги его на вѣки нерушимо — это знамена; крестъ, который былъ у меня на шеѣ отъ крещенія, сняла, а въ замѣнъ его надѣла другой съ сіяніемъ мѣдный, величиною въ зершокъ, на красномъ гайтанѣ; въ косу впледа бѣлый гарусный снурокъ.

Когда я передѣвалась, въ образной, какъ слышно было, праведныя души пѣли стишокъ:

По родамъ дѣва ходила,
Изъ родовъ роды брала
И людей къ Богу звала...

Предъ тѣмъ временемъ какъ ввести въ собраніе, вышла изъ образной вторая воспріемница съ хлѣбомъ и солью и сказала, обратясь ко мнѣ: праведныя души, по молитвамъ старцевъ и милосердію матери Царицы Небесной, отверзають тебѣ двери къ Богу; иди чрезъ нихъ съ миромъ отъ міра, гдѣ властвуетъ сила грѣха на погибель людей. Покропили онѣ тутъ меня изъ ковша праведной водой, дали немного воды изъ него же освѣжить

лице и испить три раза, тоже испили этой воды и восприемницы (крестныя). Потомъ вышелъ *крестный*, съ иконою Божіей Матери и съ тремя зажженными свѣчами восковыми. Осѣнилъ онъ меня тутъ три раза крестнымъ знаменемъ и началъ читать молитву: милосердія двери отверзи намъ... Третья восприемница изъ образной отворила дверь и мы вошли: крестный шелъ впереди съ иконою и свѣчами, я за нимъ, а сзади меня двѣ восприемницы. Въ то время когда крестный подошелъ къ столу и поставилъ на него икону, меня приняла у порога образной третья восприемница; другія обѣ стали около меня по сторонамъ.

Въ келейной было чинно все; праведныя души, собравшіяся на *беседуицкѣ* и для принятія меня въ свое общество, сидѣли по степенямъ: въ переднемъ углу на лавкѣ—богоподобныя, поодаль отъ нихъ ангелоподобныя, къ порогу ближе—праведныя. Богоподобными были главные учителя вѣры, иначе старцы, пророки; ангелоподобныя — келейницы дѣвки, праведныя—бабы. Всѣхъ было человѣкъ четырнадцать. Всѣ они были въ простомъ обыкновенномъ одѣяніи, какое положено было носить на міру. Въ рукахъ каждой праведной души было по одной горящей свѣчѣ. Свѣтъ, толковала мнѣ восприемница, означаетъ въ этомъ случаѣ то, что человѣку, поворачивающему съ пути прежняго на

новый путь, дѣлается доподлинно видно, что новый путь, которымъ онъ хочетъ идти къ спасенію, есть путь истинный, праведный, прямой, оберегаемый отъ нечистаго ангельскими душеньками, во свѣтъ—духъ.

Между тѣмъ, когда приняла меня воспріемница, праведныя души встали съ мѣстъ своихъ и продолжали пѣть стишокъ:

По родамъ дѣва ходила...

Я поклонилась собранію въ ноги, воспріемницѣ въ поясъ. Послѣ этого праведныя души сѣли, воспріемницы поставили на столъ хлѣбъ и соль и возвратились ко мнѣ. По наставленію одной изъ нихъ я стала на колѣна, сложила крестообразно на груди руки и опустила внизъ голову.

Пропѣли пѣсню. Главный пророкъ, сидѣвшій въ переднемъ углу на первомъ мѣстѣ, взялъ со стола икону Божіей Матери, подошелъ ко мнѣ и поднялъ ее надъ моею головою. Окрестивъ ею меня, онъ началъ читать вслухъ молитву, въ которой говорилось, что Царь Небесный, какъ чадолюбивый отецъ, до того возлюбилъ родъ людской, что оставилъ безъ надзора девяносто девять вѣрныхъ рабовъ и пошолъ отыскивать на распутіи міра одного раба заблудившагося, но не со всѣмъ еще погибшаго для царства небеснаго.

По выслушаніи молитвы, я по приказанію пророка встала, бросила на полъ передъ собою под-

ручникъ и положила три земныхъ полкона на икону Божіей Матери; потомъ повернувшись на одной ногѣ три раза и столько же плюнувъ на дверь, за которою предполагался нечистый, кланялась въ ноги главному пророку, богоподобнымъ, ангелоподобнымъ и праведнымъ, произнося предъ каждымъ лицомъ: боги вы мои боги, примите меня заедино. На мою просьбу каждый, кому я кланялась, ласково отвѣчалъ: примемъ тебя за единого, будешь носить вмѣстѣ съ нами платье лебедино. Готова ли только?... Я отвѣчала на эти слова, что готова и что отвѣтъ дамъ по чистой совѣсти, о чемъ меня спрашивать будутъ. Божія Матерь моя порука, говорила я.

Когда я кончила поклоны предъ всѣмъ собраніемъ, меня воспріемницы опять отвели къ порогу и поставили на колѣна, чтобы дать клятву на принятіе и храненіе праведной вѣры. Ко мнѣ въ это время подошелъ пророкъ, прочиталъ надъ моею головою молитву, наклонился и сказалъ: подай мнѣ крестъ. Я сложила пальцы правой руки большимъ крестомъ (раскольническимъ) и подала ему въ руку. Онъ взявъ, и поднявъ вверхъ, началъ спрашивать меня:

Объщаешься ли замужъ неходить и жить по уставу ангельскому, вѣровать такъ, какъ научена будешь своими крестными?

Ей, боже, говорила я, обѣщаюсь отъ самой утробы своей.

Дай Господи. Обѣщаешься ли крестнаго и крестную почитать и слушаться больше отца и матери?

Ей, боже, отвѣчала я, обѣщаюсь отъ самой утробы своей.

Дай Господи. Обѣщаешься ли на клятвѣ предъ богами носить рубашечки бѣленькія, сарафанчики синенькіе, поясочки красенькіе, платочки бѣленькіе?

Ей, боже, обѣщаюсь отъ самой утробы своей.

Помоги тебѣ Господи и мать Пресвятая Богородица! Обѣщаешься ли про это дѣло никому не сказывать: ни отцу, ни матери, ни брату, ни сестрѣ, ни сродникамъ своимъ?

Ей, боже, обѣщаюсь отъ самой утробы своей.

Дай тебѣ Господи. Если будутъ тебя огнемъ жечь, кнутомъ сѣчь, топоромъ рубить и ножомъ рѣзать, обѣщаешься ли и тогда никому ничего не сказывать?

Ей, боже, обѣщаюсь отъ самой утробы своей.

Помоги тебѣ Царица Небесная. Кому же ты обѣщаешься предъ обществомъ?

Самой Матери Божіей, Заступницѣ моей.

Ну, говоритъ, если самой Матери Божіей, то встань, подойди къ ней и поцѣлуй.

Я встала, подошла и поцѣловала икону; также хлѣбъ и соль. Послѣ клятвы прочиталь надо мною еще молитву и испытываль меня, знаю ли я молитвы и такъ ли праведно вѣрую, какъ подобаетъ ангельской душѣ, хотящей спасти душу свою отъ сѣтей нечистаго и пойти въ царство небесное?

Я отвѣчала, что спасенія хочу и ищу Бога“.

При семъ заставиль ее прочитать нѣкоторыя обще-употребительныя у православныхъ молитвы. Она стала произносить эти молитвы согласно церковному употребленію. Главный пророкъ искажалъ и букву и смыслъ этихъ молитвъ по своему, самымъ грубымъ образомъ. „Ты, говоритъ, теперь должна уже вѣровать и молиться *по праведному*, а не какъ мірская. Если, говоритъ, по мірскому будешь молиться, съ мірскими вмѣстѣ и будешь колесить по дорогамъ нечистаго и придешь съ нимъ въ таръ-тарары. Жизнь твоя теперь должна быть ангельская, какъ наставитъ и просвѣтитъ тебя крестной твоей, отъ самаго Батюшки Небеснаго тебѣ уставленный. Во всемъ ему слушайся, всегда ему отвѣтъ и послушаніе дай, потому онъ твой, послѣ Царицы Небесной, заступникъ и хранитель отъ отравы нечистаго“.

Почелобитствовать, говоритъ онъ потомъ, тебѣ теперь надо предъ святыми душами просьбой о просвѣщеніи и какимъ ни на есть подаркомъ.

Всяко, говорить, дѣло, а особенно царское о спасеніи, надо сообща и съ помощію другъ другу дѣлать. На то, говорить, отъ Самаго Господа и уставленъ уставъ праведный. Какое-же твое чело-битье будетъ?

Я подала старцу рубль пять копѣекъ и девять аршинъ самотканнаго полотна, проговорила желаніе о просвѣщеніи и наклонила голову.

Святыя души, проговорилъ старецъ, кланяется вамъ грѣшная душа! Грѣшную душу просвѣтите, тѣло бѣлое освятите!

Грѣшную душу просвѣтимъ, тѣло бѣлое освятимъ, отвѣчали въ одинъ голосъ святыя души...

Въ образной между тѣмъ святыя души, переодѣвшись въ радѣльныя рубахи, пѣли стишки; приготавливались, значить, почелобитствовать обо мнѣ Матери Царицѣ небесной. Старцы пѣли: „Прикати къ намъ, батюшка Государь, со большимъ кораблемъ! Сталь батюшка Государь свой корабль снарѣжать. Пригрянулъ нашъ батюшка со большимъ кораблемъ ко крутому берегу. Сталь батюшка свой корабль выгружать“. Подъ этотъ стишокъ праведницы въ источникъ голосъ подпѣвали: „Дай намъ, Господи, дай Исусъ свѣтъ Христось, дай намъ сына, сударь? Боже, помилуй насъ“!...

Изъ другихъ частныхъ дознаній извѣстно, что сектанты для богослуженія собираются то въ одну

келлю, то въ другую, соблюдая постоянно чередь, чтобы такимъ образомъ отстранить отъ себя всякія подозрѣнія...

ИЗВѢСТІЯ.

Къ памяти о Его Высочествѣ, въ Бозѣ почившемъ Государѣ Наслѣдникѣ, Цесаревичѣ Николаѣ Александровичѣ.

Въ «Сѣверной Почтѣ» напечатано:

Общая глубокая скорбь Царственной Семьи и народная всей Россіи отразилась и въ Царствѣ Польскомъ. Высшіе гражданскіе чины древнихъ польскихъ фамилій, бывшіе представители дворянства и лица разныхъ другихъ сословій, проникнутые сознаниемъ великой утраты своей, кончины Того, въ Комъ видѣли новую зарю своего благоденствія, свѣтлую надежду продолженія царствованія благодушнаго Родителя Его, изъявили желаніе поклониться смертнымъ останкамъ Его, запечатлѣть прощальною слезой тяжкую виину своего края передъ глубоко-огорченнымъ сердцемъ Августѣйшаго Отца Его, передъ Его отечествомъ. Испросивъ дозволеніе Царскаго намѣстника, они прибыли въ С.-Петербургъ, получили здѣсь Высочайшее разрѣшеніе участвовать въ печальныхъ церемоніяхъ и присутствовали при самомъ погребеніи въ Бозѣ почившаго Государя Цесаревича. На другой же день они удостоились неожиданнаго ими счастья быть представленными лично Его Императорскому Величеству намѣстникомъ.

Государь Императоръ, въ сопровожденіи Государя Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Александра Александровича, обращался къ каждому изъ нихъ съ милостивымъ Своимъ Царскимъ привѣтомъ, а затѣмъ остановясь, изволилъ произнести слѣдующія слова:

«Я желалъ видѣть васъ, господа, чтобы поблагодарить за чувства, которыя вы выразили Мнѣ при послѣднихъ тяжкихъ обстоятельствахъ. Хочу вѣрить, что они искренны, и желаю, чтобы были раздѣляемы большинствомъ вашихъ соотечественниковъ, подданныхъ Моихъ въ Царствѣ Польскомъ. Чувства эти будутъ лучшимъ ручательствомъ въ томъ, что мы не подвергнемся уже тѣмъ испытаніямъ, чрезъ которыя прошли въ недавнее время.

Я желаю, чтобы слова Мои вы передали вашимъ заблужденнымъ соотечественникамъ. Надѣюсь, что будете содѣйствовать привести ихъ къ разсудку.

При семъ случаѣ не могу не припомнить тѣ слова, представляемая Мнѣ въ укоръ, какъ бы оскорбленіе для Польши, которыя Я сказалъ въ 1856 году въ Варшавѣ, по прибытіи туда въ первый еще разъ Императоромъ. Я былъ встрѣченъ тогда съ увлеченіемъ и въ Лазенковскомъ дворцѣ говорилъ вашимъ соотечественникамъ: «Оставьте мечтанія (point de rêveries)». Еслибы они послѣдовали этому совѣту, то избавили бы ваше отечество отъ многихъ бѣдствій. Потому-то возвращаюсь къ прежнимъ Моимъ словамъ: «оставьте мечтанія».

Я люблю одинаково всѣхъ Моихъ вѣрныхъ подданныхъ: Русскихъ, Поляковъ, Финляндцевъ, Лифляндцевъ и другихъ; они Мнѣ равно дороги, но никогда Я не допущу, чтобы доволена была самая мысль о разъединеніи Царства Польскаго отъ Россіи и самостоятельномъ безъ нея существованіи его.

Оно создано Русскимъ Императоромъ, и оно всѣмъ обязано Россіи.

Вотъ Мой Сынъ Александръ, Мой Наслѣдникъ. Онъ носитъ имя того Императора, который нѣкогда основалъ Царство. Я надѣюсь, что Онъ будетъ достойно управлять Своимъ наслѣдіемъ и что Онъ не потерпитъ того, чего Я не терпѣлъ.

Еще разъ благодарю васъ за чувства, которыя вы изъявили при послѣднемъ печальномъ событіи.

Въ *Тверскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* напечатано:

«Роковая, неожиданная вѣсть о кончинѣ Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича, горестно отозвавшаяся во всѣхъ концахъ Россіи, нашла глубокое сочувствіе въ сердцахъ тверскихъ матерей, которыя въ эти минуты великой скорби Царственной Матери невольно переносились къ тому времени, когда Ея благодѣтельное присутствіе въ Твери ознаменовалось открытіемъ тверской женской гимназіи, «этого разсадника будущихъ образованныхъ матерей семействъ», осчастливленнаго постояннымъ Высочайшимъ вниманіемъ. Желая выразить свое благоговѣніе къ этой безутѣшной скорби, онѣ обратились къ супругѣ тверскаго губернатора княгинѣ А. А. Багратионъ съ просьбой поднести Государынѣ Императрицѣ икону Ахтырской Божіей Матери. Выборъ иконы особенно соотвѣтствовалъ ея назначенію: на ней Пресвятая Дѣва изображается, отлично отъ прочихъ ликовъ Ея, не держащую Божественнаго Младенца, но стоящую въ скорби и молитвѣ предъ распятымъ Спасителемъ; предсказанный Симеономъ Богопріимцемъ мечъ уже

прошелъ чрезъ душу Ея, и предъ Ея Божественною скорбію смиряется и нѣмбѣтъ всякая скорбь земная.

Въ подлинскѣ на сооруженіе иконы участвовали всѣ состоянія: о задумчивости этого сбора краснорѣчивѣ всего говорятъ попадающіеся въ подлинномъ листѣ взносы въ десять, даже въ пять копѣекъ—истинныя лепты вдовицы!

Икона вставлена въ изящный кіотъ, надъ которымъ выдается остроконечная кровля, осѣненная крестомъ съ спускающимся отъ него, поддерживаемымъ тремя цѣпями, паникадиломъ; кіотъ съ кровлею, крестъ, цѣпи и паникадило серебряныя, позлащенные: общій видъ кіота представляетъ подобіе малой часовни въ древне-русскомъ вкусѣ. Подъ иконою вырѣзанъ Евангельскій стихъ.

Блажени плачущіи яко тѣи утѣшатся.

На оборотѣ иконы надпись:

СКОРБЯЩЕЙ ЦАРСТВЕННОЙ МАТЕРИ

отъ матерей всѣхъ сословій города Твери. 1865.

По принятіи этой иконы Государыня Императрица, 27-го Мая, на канунѣ погребенія земныхъ останковъ Своего въ Бозѣ почившаго Первенца, изволила лично удостоить княгиню Багратіонъ самымъ милостивымъ заявленіемъ своей благодарности и порученіемъ передать эту благодарность всѣмъ участвовавшимъ въ поднесеніи иконы.

«Участницамъ въ этомъ приношеніи навѣрно отраднo будетъ знать, что, принимая его, Августѣйшая скорбящая Матерь придала ему то самое значеніе, которое онъ должно было выразить—значеніе залога благоговѣйнаго сочувствія и единенія въ молитвахъ съ Нею преданныхъ Ей Тверитянокъ».

Въ вышедшемъ 3-мъ томѣ „Исторіи среднихъ вѣковъ, въ ея писателяхъ и новѣйшихъ ученыхъ“,—М. М. Стасюлевичъ, бывшій въ теченіи двухъ лѣтъ преподавателемъ всеобщей Исторіи Его Высочеству покойному Цесаревичу, помѣстилъ предисловіе подъ названіемъ „Изъ прошедшаго (1860—1862)“ посвященное памяти усопшаго Великаго Князя. Вотъ что тамъ читаемъ:

«Съ небольшимъ годъ тому назадъ, когда я представлялъ продолженіе своего труда покойному Государю Наслѣднику Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу, доброй и вѣчной памяти, онъ замѣтилъ, что слѣдующій третій томъ коснется, наконецъ, той эпохи, съ которой мы начали съ нимъ свой историческій курсъ въ 1860 году, и спросилъ меня, какъ скоро я могу обѣщать представить ему третій томъ? Я обѣщалъ именно такъ, какъ и сдѣлалъ; но Его уже нѣтъ!...

Мы оплакиваемъ въ эти минуты смерть, въ которой заключались тысячи смертей: умиралъ не только человекъ, умирали юность, умирали красота, умирали первая и едва вспыхнувшая любовь, умирали надежды миллионовъ добрыхъ людей, умирали идеи высокаго, справедливаго, благороднаго, умирали все, что есть завѣтнаго и дорогаго на землѣ.

Мы, преподаватели, были, конечно, ежедневными свидѣтелями развитія прекраснаго сердца и благороднаго ума покойнаго Цесаревича: наша память о немъ понятна; но и тѣ, которые видѣли его случайно, говорили съ нимъ, слышали его всегда скромную и привѣгливую рѣчь, никогда не забудутъ своихъ воспоминаній о царственномъ юношѣ. Такой че-

ловѣкъ, умирая, не долженъ умереть весь. и на всѣхъ насъ лежитъ обязанность вырвать у смерти все то, что не должно ей принадлежать, и что насъ радовало въ немъ при его жизни и такъ много общало въ будущемъ.

Я продолжалъ курсъ, остановившійся до меня на крестовыхъ походахъ; собственно, покойный Государь Наслѣдникъ въ то время уже окончилъ крестные походы, но онъ желалъ пройти еще разъ эту замѣчательную эпоху. Помню, при самомъ началѣ, я сказалъ какъ-то: «это, вѣроятно, вамъ уже извѣстно»; и онъ мнѣ отвѣчалъ, съ свойственною ему скромностью: «да, я слышалъ объ этомъ; но я прошу васъ всегда предполагать во мнѣ, какъ можно меньше знаний: чрезъ это я больше выиграю». Наши занятія въ началѣ состояли въ томъ, что я читалъ лекцію и оставлялъ послѣ лекціи самый краткій обзоръ, который служилъ мнѣ вмѣстѣ ея программю. Послѣ одной такой лекціи или нѣсколькихъ сряду, если одна лекція не вполне исчерпывала предметъ, Великій Князь на оборотѣ, оставленномъ съ этою цѣлью, дополнял по памяти, что было выражено слишкомъ коротко или однимъ намекомъ, и при этомъ самъ иногда старался уяснить себѣ вопросы, которые вызывались событіями прошедшаго времени.

Такъ, въ самомъ началѣ еще курса, желая точнѣе представить себѣ существенное различіе между древнимъ міромъ языческимъ, и новымъ христіанскимъ, онъ писалъ: «Отличительныя историческія черты древняго міра и среднихъ вѣковъ заключаются прежде всего въ значеніи отдѣльнаго человѣка. Въ древнемъ мірѣ, на Востокѣ, напримѣръ, въ Индіи, личность человѣка исчезала въ религіозной сектѣ или въ оріентальномъ фатализмѣ. Въ Греціи и Римѣ, отдѣльный человѣкъ поглащался государствомъ, приносился въ жертву государству. Понятіе гражданина уничтожило значеніе человѣка. Такое преобладаніе понятій о гражданинѣ надъ истина-

пылъ пониманіемъ значенія отдѣльной личности и было причиною паденія древняго міра. Новый, западный, христіанскій міръ, утвердившись на развалинахъ всемірной имперіи, уничижилъ прежнее понятіе о государственномъ единствѣ, и выдвинулъ впередъ личность человѣка. Но такое заявленіе о необходимости уваженія къ личности выразилось въ началѣ въ грубой формѣ феодалнаго барона.

Начало нашего курса относилось, какъ я сказалъ, къ крестовымъ походамъ, и я могъ бы привести много различныхъ замѣтокъ Великаго Князя; такъ, онъ остановился однажды на характеристикѣ Ричарда Львиное-Сердце и императора Фридриха II Гогенштауфена:

Мы можемъ, замѣтилъ онъ, назвать Ричарда Львиное Сердце представителемъ средневѣковаго героизма и безумной рыцарской отваги. И подвиги его соответствуютъ его характеру. Личность Фридриха II Гогенштауфена совершенно противоположна личности Ричарда. На Фридрихъ II отразился уже тотъ переворотъ, который готовъ былъ совершиться въ западномъ обществѣ въ эпоху крестовыхъ походовъ: феодалныя понятія уступили въ немъ мѣсто государственнымъ соображеніямъ. Характеръ Фридриха II приближаетъ его къ нашимъ идеямъ; онъ былъ представителемъ героизма новѣйшаго. Не дѣлая чудесъ личной храбрости, даже не обнажая меча, онъ овладѣлъ Іерусалимомъ и удерживалъ его за собою нѣсколько лѣтъ.

Такъ отмѣчалъ многое на своихъ тетрадахъ покойный Великій Князь лѣтъ пять тому назадъ. Я никогда не кончилъ бы, еслибъ захотѣлъ продолжать свои выписки изъ его замѣтокъ, въ которыхъ лучше всего выразилось формированіе его взглядовъ на историческую судьбу людей. Пусть хотя

немногія слова его останутся среди насъ, большаго намъ не суждено ни увидѣть, ни услышать.

Покойный Великій Князь превосходно зналъ отечественную исторію, и его любимой привычкою было дѣлать при всякомъ случаѣ сравненіе нашего прошедшаго съ судьбою другихъ народовъ. Онъ хорошо понималъ, что знаніе отечественной исторіи недостаточно для великой націи: «дѣйствительно, выразился онъ однажды въ концѣ нашего разговора, объ отношеніи всеобщей исторіи къ отечественной, народу, который имѣеть значеніе въ судьбѣ человѣчества, необходимо знать исторію этого человѣчества чтобы занять посреди его приличное себѣ мѣсто». Чтеніе памятниковъ старины было страстью Великаго Князя, и я теперь еще живо припоминаю, какъ онъ наслаждался чтеніемъ мемуаровъ Сюлли, друга Генриха IV, какое онъ получилъ уваженіе къ этому твердому, суровому, правдивому и вѣрному совѣтнику одного изъ самыхъ популярныхъ королей не только Франціи, но и всего образованнаго міра, куда только проникъ французскій языкъ.

Но довольно для этихъ скорбныхъ дней, которые мы переживаемъ въ настоящую минуту! Мы похожи теперь на человѣка, котораго засталъ въ расплахъ пожаръ: желали бы спасти самое дорогое, и хватаемся за первое, попавшееся на дорогѣ; намъ хотѣлось бы вынести изъ полуотверзтой могилы все то, что составляло въ Августѣйшемъ покойномъ перлы его чистой души и возвышеннаго характера, а между тѣмъ въ эту минуту мы болѣе способны чувствовать настоящее горе и тяжелую утрату, нежели спокойно оглядываться назадъ и вспоминать прошедшее во всѣхъ его дорогихъ подробностяхъ.

«Какъ онъ ни мало жилъ, но все же жилъ не даромъ: онъ оставилъ другимъ живой образъ того, о чемъ прежде приходилось только мечтать; онъ сказалъ собою, что люди любятъ

въ царственныхъ юношахъ, и чего они отъ нихъ ждутъ. Постараемся быть достойными его памяти, если намъ больше нельзя быть достойными его жизни.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Тула. Юня 18. Совершался крестный ходъ изъ Успенскаго собора въ Боголюбскую церковь — по случаю храмоваго праздника. Крестный ходъ сопровождалъ и литургію въ Боголюбскомъ храмѣ совершилъ самъ Преосвященнѣйшій Владыка нашъ.

Юня 23. Совершался крестный ходъ изъ Успенскаго собора во Владимірскую, что за валомъ, церковь — по случаю храмоваго праздника. Его Преосвященство благоволилъ самъ сопровождать крестный ходъ и затѣмъ совершилъ Божественную литургію въ Владимірскомъ храмѣ.

Юня 27. Совершается воспоминаніе побѣды подъ Полтавою. Въ сей же день отправлено (вмѣсто 26-го числа) торжество о рожденіи Ея Императорскаго Высочества, Благовѣрной

Государыни, Великой Княгини Александры Иосифовны. По сему случаю литургія и молебствіе совершены Его Преосвященствомъ въ Успенскомъ соборѣ.

Юня 29 дня. Въ день первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла совершенъ крестный ходъ, изъ Успенскаго собора въ храмъ Петропавловскій. Его Преосвященство сопровождалъ крестный ходъ со всѣмъ градскимъ духовенствомъ и потомъ отправилъ литургію, въ сослуженіи старшаго духовенства. Приличное дню слово произнесено мѣстнымъ священникомъ А. І. Никольскимъ.

Послѣ литургіи, по случаю празднованія Тезоименитства Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Благочестивыхъ Государей Великихъ Князей Павла Александровича и Петра Николаевича, отправлено Его Преосвященствомъ, въ сослуженіи всего градскаго духовенства, молебствіе первоверховнымъ апостоламъ.